



люди искусства

СЧАСТЛИВЫЕ МГНОВЕНИЯ

Б. ПОЮРОВСКИЙ

Антонина Дмитриева считает, что она не принадлежит ни к баловням судьбы, ни к неудачникам. Паузы от одной роли до другой тянутся у нее иногда годами. И начинался ее путь на сцену с недоразумения: студентку первого курса ГИТИСа отчислили за профессиональную непригодность. Но Дмитриева не отступила. И настойчивость ее была вознаграждена сторицей. Осенью того же года она начала все сначала, но теперь уже в Училище имени Б. В. Шуккина при Театре имени Евг. Вахтангова.

В шуккинской школе будущих актеров приучали не только к самостоятельности в суждениях, что само по себе тоже важно. Им доверяли самостоятельность в выборе ролей. Ошибиться на студенческой скамье, конечно, неприятно. Но все же легче, чем в театре. За годы ученичества Дмитриева самостоятельно сыграла свыше сорока ролей. И теперь по крайней мере точно знала, за какие ей не стоит браться. Ах, как это важно! Правда, понять, на что ты не имеешь права, — это всего лишь полдела. Не в пример важнее выяснить, какие же роли твои. У Дмитриевой таких ролей за всю ее творческую жизнь было всего несколько. Но зато каждая из них дорогого стоит!

Актриса проработала в Центральном детском театре не один сезон, прежде чем сыграла свою первую знаменитую роль пионервожатой Лиды Ивановой в пьесе А. Хмелика «Друг мой, Колька!». В ее послужном списке уже был Вадим — самоуверенный мальчишка-режиссер из пьесы С. Михалкова «Сомбреро». Была Стелла Перчаткина — ровесница и современница актрисы из пьесы Н. Погодина «Мы вторые поехали на целину». Впрочем, знаменитые травести старшего поколения, если бы не годы, возможно, сыграли бы Вадима не хуже. Тем более, что роль эта, по мнению Л. Кассила, не самая удачная в пьесе. Что же касается Стеллы, то тут Дмитриевой важно было не оказаться излишне навязчивой. Она играла хорошо, но особого открытия и в этой работе не было. Дмитриева словно собирает силы для встречи с Лидой Ивановой. Об Ивановой — Дмитриевой написаны не просто лестные слова. Она стала образом нарицательным. Давно уже «Друг мой, Колька!» не идет ни в театре, ни в кино, где она затем сыграла эту же роль, а мы по-прежнему говорим: «Как та пионервожатая у Дмитриевой».

В чем же секрет такого успеха? В абсолютной узнаваемости? Конечно, но не только в ней. Главное — в открытии характера. Дмитриева, разумеется, вместе с автором и режиссером А. Эфросом, рассказала о женщине, занятой делом, которое, в сущности, ей безразлично. Она не любит ни школу, ни ребят. И они отвечают ей тем же. При этом Лидия Михайловна знает, с кем и как нужно разговаривать, на кого можно прикрикнуть, перед кем встать на цыпочки. Она вовсе не безобидна! Если за что возьмется,

довеет до конца. Вот невзлюбила Кольку Снегирева и требует исключить его из пионеров, ни перед чем не останавливаясь! Такие, как Иванова, ни во что не верят: ни в бескорыстие, ни в способность к самопожертвованию. Но это не мешает им, вооружившись цитатами, читать лекции о гражданственности, составлять план воспитательной работы, учить нравственности, звать к подвигу.

После премьеры, ставшей событием театральным и общественным одновременно, много писали и говорили о том, что социальная опасность Ивановой увеличивается оттого, что она работает в школе, что ей доверено воспитание детей. Но разве менее опасно, если не любит свое дело летчик, хирург или водитель трамвая? Человек не на своем месте — вот главная тема спектакля, выраженная наиболее полно через образ Лиды. Дмитриева хорошо знала таких людей, понимала их опасность и потому была беспощадна к своей героине.

От Лиды Ивановой до Нюры Саловой прошло пять лет. Придя в Театр имени Ленинского комсомола, Эфрос предложил Дмитриевой для дебюта на новой сцене главную роль в пьесе В. Розова «В день свадьбы». И не ошибся. На мой взгляд, «В день свадьбы» — первый и лучший спектакль Эфроса в этом театре. Наиболее цельный, гармоничный, пронзительный. Для Дмитриевой Нюра стала следующей после Лиды ступенью на лестнице, по которой актриса с помощью режиссера продолжала свое восхождение.

...Три года безответно любит Нюра Михаила. Завтра — долгожданная свадьба. Забот у всех хватает. А тут как на грех приехала из Ленинграда Клава — старая любовь Михаила. И выяснилось, что он по-прежнему любит ее. Перед Нюрой — дилемма. Конечно, можно на все наплевать: стерпится — слобится. Или... «Отпускаю!» — испугленно закричит она в финале, выбежав из-за свадебного стола в фате: «Тебя люблю, не себя!»...

Премьера состоялась давно. Но мне она помнится до сих пор — так велико было потрясение от спектакля. Откуда у этой деловой, энергичной профсоюзной активистки, которая, казалось, мертвой хваткой впилась в Михаила, откуда в ней эта жертвенность, эта способность к воскресению? Оказывается, от любви. От любви к другому, не к себе. Под влиянием логики образа, возникшего на сцене в процессе репетиций, правдивый и чуткий Розов не мог не изменить финал. Ведь сначала пьеса заканчивалась многоточием...

Казалось бы, что общего между Лидой Ивановой и Нюрой Саловой? Да в том-то и дело, что в обоих случаях, как это ни покажется парадоксально, Дмитриева занимает все ту же непримиримую позицию к потребительской мещанской философии. Только в первом случае это делается с помощью отрицания,

а во втором — через утверждение, восхищение тем лучшим, что есть в героине.

После Нюры Саловой до следующей театральной вершины Дмитриева добиралась... пятнадцать лет. Есть актеры, которым кажется, что для достижения роли (а следовательно, и успеха) все средства хороши. Что им в конце концов до Пушкина?! Ну, писал Александр Сергеевич: «Служенье муз не терпит суеты, прекрасное должно быть величаво». Так когда это было?! Не то что телевидение, в ту пору и радио еще не родилось, не говоря уже о кинематографе. Иные нынче времена. Раньше режиссеры кино ждали, пока «проклонется» театральный талант, а уж потом использовали его, даруя взамен популярность и бессмертие. Теперь все наоборот. Стоит молодому человеку сняться в заметном фильме, как его тут же начинают рвать на части, зазывая в самые известные театры. Тем большее уважение вызывают те немногие, кто все-таки, несмотря ни на что, остается верен пушкинскому пониманию достоинства искусства. Все три десятилетия Дмитриева оставалась верна своему режиссеру. В спектаклях Эфроса она сыграла лучшие свои роли. Вместе с ним в последнее время познала и горечь неудач.

И все-таки мыслимое ли это дело — годами ждать новой роли? Не просто еще одной, но такой, какой прежде не было у тебя. И это при условии, что природа наделила актрису сильным, деятельным талантом. Может быть, именно благодаря последнему обстоятельству Дмитриевой и удается сохранять порох в пороховницах? Она действительно никогда не была баловнем судьбы, хотя сказать, что в паузах между «своими» ролями она вообще бездействовала, было бы несправедливо. Но она оказывалась победительницей только в тех случаях, когда роль совпадала с основной темой творчества актрисы. В театре, в кино, на телевидении — безразлично. Ведь своя тема предполагает вовсе не свой привычный круг ролей, но прежде всего собственный, индивидуальный взгляд на мир.

В этой связи особого внимания заслуживает роль Матери невесты в телефильме режиссера Ю. Сергеева «Свадьба как свадьба» В. Пановой. Работа эта развивает и углубляет главную тему Дмитриевой. Мать невесты прожила жизнь не для себя, для других. И не видит в этом ничего особенного. Напротив, такое поведение кажется ей единственно возможным. Она давно махнула на себя рукой. Муж погиб на фронте, не дожидаясь рождения дочери. Сегодня она выдает ее замуж. Теперь начнется другая жизнь, появятся новые заботы. Мать смирилась уже с тем, что ей никто не дарит цветов, не приглашает танцевать... Помните, как искренне удивилась она, когда случайный гость пригласил ее на танец? И вдруг в самый разгар свадьбы дочери, когда она из любящей матери готовится стать такой же любящей бабушкой, является Он — в сущности, тоже одинокий и неустroенный — и просит стать его женой. Скажете, так не бывает? А кто знает, как еще бывает? Как может быть...

Встреча с героиней Пановой была важной еще и тем, что предварила следующую работу Дмитриевой в Театре на Малой Бронной, куда она перешла пятнадцать лет назад.

На малой сцене она с помощью молодого режиссера В. Портнова сыграла моноспектакль «Впервые замужем» по одноименному рассказу П. Нилина. Мне кажется не случайным, что актриса одержала победу именно на этом «негромком» материале. Ее Антонина никакая не героиня. Таких, как она, тысячи. Отдавая щедро последнее, они не становятся от этого беднее. «Спешите делать добро!» — вот их девиз, хотя они его и не провозглашают.

Антонина Дмитриева, как и ее героиня-тетка, не из тех, кто умеет все обратить себе на пользу. Скорее даже наоборот. Потому, наверно, и видим мы с актрисой реже, чем хотелось бы. И нам, и ей. Дмитриева не любит распространяться по поводу ролей, о которых мечтает. Но кто может помешать нам представить ее в образах Кабанихи, Вассы, Мурзаецкой, Кураж, Лефевр...

Дмитриева не унывает. Она принадлежит к той категории актеров, которые умеют терпеливо ждать, — свойство людей, знающих, что отдавать лучше, чем брать. Именно этой формулой руководствуются не только героини, но и сама Антонина Ивановна Дмитриева.

● Заслуженная артистка РСФСР А. Дмитриева.